

МАТЮШКИНА *Екатерина Никитична*,
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Автор 12 научных публикаций, в т. ч. двух учебно-методических пособий

СИНТЕЗ «ЧАСТНОГО» И «ИСТОРИЧЕСКОГО» В РОМАНЕ Б. ОКУДЖАВЫ «СВИДАНИЕ С БОНАПАРТОМ»

В данной статье рассмотрен синтез «частного» и «исторического» в последнем историческом романе Булата Окуджавы «Свидание с Бонапартом». История в этом романе дается с позиции «частного» человека, который испытывает на себе действие исторических обстоятельств. Время создания произведения в творчестве автора связано с переосмыслением прежних идеалов, своего времени, роли человека в истории. Проблематику произведения определяет соотношение настоящего и прошлого. В дневниках представлены события Отечественной войны 1812 года: пожар Москвы, партизанское движение, ополчение. Герои-интеллигенты Б. Окуджавы, которым свойственно романтическое мироощущение, несут личную ответственность за происходящее, стремятся к свободе. В последнем историческом романе, отражающем сложнейшие процессы эпохи, предельно заостряется вопрос о смысле и цене свободы, которая для «частного» человека всегда оказывается трагедией. Таким образом, роман «Свидание с Бонапартом» представляет собой сложное сочетание авантюристичности, стремления автора к философским оценкам исторических событий, размышлений над противоречивостью своей эпохи с эмоциональным, поэтическим воссозданием прошлого. История изображена через призму личностного восприятия героев, которые против своей воли оказываются в центре исторических событий. Б. Окуджаве важно показать, как внешние обстоятельства влияют на мировоззрение каждого персонажа. Представляя наравне с мужским видением событий женский взгляд, он добивается объективности при изображении истории. Прошлое разыгрывается Б. Окуджавой как спектакль; театральность в данном случае дает возможность писателю продемонстрировать иронический подход к изображению персонажа. Главную цель предлагаемой работы составляет репрезентация историософских представлений писателя о бессилии «частного» человека перед исторической действительностью.

Ключевые слова: Булат Окуджава, исторический роман, «Свидание с Бонапартом», «частный» человек, герои-интеллигенты.

Имя Булата Окуджавы (1924–1997) прочно вписано в историю русской литературы. Его творческое наследие аккумулирует в себе сложнейшие процессы своего времени. И хотя со сменой эпох изменились культурные при-

оритеты, созданное им не утратило своей значимости и в XXI веке.

Б. Окуджава вошел в литературу в эпоху «оттепели», став одним из ярких представителей «шестидесятников» (А. Вознесенский, В. Аксенов,

Ф. Искандер, Б. Ахмадулина, Е. Евтушенко и др.). Прозаик и литературный критик О. Дарк дал им следующее определение: «Шестидесятники всегда гвардейцы, гусары <...> Блистательны и равны между собой. Они – поэты, даже если прозаики или критики» [1, с. 58]. В основе термина «шестидесятники» лежит единая мировоззренческая концепция: отрицание насилия над человеком, лишения его свободы, ограничения возможностей его самореализации. Это связано, во-первых, со спецификой исторической ситуации, в которой складывался их духовный облик; во-вторых, с той картиной мира, которая легла в основу эстетических поисков поколения 1960-х годов.

Историческая проза, создававшаяся Б. Окуджавой на протяжении всей жизни, занимает особое место в творческой биографии писателя и поэта. Время написания исторических романов – «Бедный Авросимов» (1965–1968), «Похождения Шипова, или Старинный водевиль» (1969–1970), «Путешествие дилетантов» (1971–1977) и «Свидание с Бонапартом»¹ (1979–1983) – является для Б. Окуджавы периодом переосмысления своей эпохи, а также роли человека в истории.

Эти же настроения присутствуют и в его поздних стихотворениях «Да здравствует Великий Понедельник!..» (1977), «Я выселен с Арбата, арбатский эмигрант...» (1982), «Примета» (1983), «Дерзость, или Разговор перед боем» (1984) и др. В этой связи можно привести слова современного писателя О. Постного: «Творчество Окуджавы началось с песен, и затем песни и стихи, помимо прочего, стали играть “добавочную” роль своеобразного комментария к его прозаическим произведениям» [2, с. 497]. Б. Окуджава и в прозе продолжает оставаться поэтом, тем самым сохраняя за собой право на эмоциональное, поэтическое отражение событий прошлого.

Творческая судьба автора в период «застоя» складывалась довольно сложно: концерты

почти прекратились, возникли трудности с публикацией исторических романов. 26 июля 1970 года он обращается с письмом в партком Московской писательской организации с вопросом о причинах запрета на публикации и выступления.

Письмо Б. Окуджавы полностью приведено в биографическом романе Д. Быкова «Булат Окуджава» (2009): «Говорят, что творческая судьба зависит в основном от способностей, усердия и доли удачи <...> Но, видимо, есть еще некая сила помимо нас самих, от которой зависят наша работа, успех и материальное благосостояние <...> Я написал роман о декабристах. Он опубликован в журнале “Дружба народов”. Я написал в “Литературную газету” маленькую заметку в ответ на статью критика, который был слишком раздражен, слишком плохо знал историю, мне ответили, что газета не считает нужным вести разговор о моем романе. Почему меня лишили права голоса, я не могу понять. <...> Прошел год. За рубежом роман вышел уже в семи странах, в самых порядочных издательствах, а из плана приложения к “Дружбе народов” почему-то вылетел: кто-то велел, кто-то распорядился. Старая история. И это в то время, когда многие и не лучшие прозаические произведения издаются сотысячными тиражами и переиздаются с легкостью. Я, конечно, времени не терял и за этот год написал новый исторический роман. Но стоило мне предложить отрывок из него в “Литературную газету”, как тотчас получил ответ: мы отрывков из исторических романов не публикуем. Почему? Что произошло? <...> почему же моя родина не использует мое имя в своих целях?» [цит. по: 3, с. 614–615].

Непосредственным поводом к обращению послужило «давление» на Б. Окуджаву за публикацию на Западе. В 1970 году вышла его книга «Два романа» («Фотограф Жора» и «Бедный Авросимов») в издательстве «Посев» (Франкфурт-на-Майне). В этом же издательстве

¹Окуджава Б.Ш. Свидание с Бонапартом // Окуджава Б.Ш. Избранные сочинения: в 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 265–527.

были опубликованы поэтические сборники Б. Ахмадулиной, А. Галича, Н. Коржавина, Б. Пастернака, вышло пять томов произведений А. Солженицына (пока он еще находился в СССР), проза Л. Бородина, Г. Владимова, А. Гладиллина, В. Гроссмана, В. Некрасова и др.

Показательно, что в письме Б. Окуджава называл себя «неудобным» человеком. Однако все эти действия по защите своего права на свободу творческого самовыражения результата не дали – почти год его вообще не печатали, заграничных поездок не было, а роман «Похождения Шипова» опубликован только в 1971 году, т. е. через два года после написания.

В сборнике воспоминаний о писателе «Встречи в зале ожидания» критик и литературовед С. Рассадин заметил: «Всенародная любовь к Окуджаве обречена была сопровождаться и ненавистью, отмечающей ненавидящих, как клеймо. Сперва это был официоз, потом – те, кого по-разному, но равно сближает неприязнь к удивительной и, как им, вероятно, казалось, оскорбительно вызывающей независимости, которой поистине, как никто, обладал Булат Окуджава. При том, что он-то ничуть не вел себя вызывающе, не эпатировал, не дразнил; он просто проходил над пропастью, не замечая ее...» [4, с. 163–164]. Так, неслучайно в 1975 году в стихотворении «Я пишу исторический роман» Б. Окуджава обращается к вопросу о свободе творчества:

И пока еще жива
роза красная в бутылке,
дайте выкрикнуть слова,
что давно лежат в копилке:
Каждый пишет, как он слышит.
Каждый слышит, как он дышит.
Как он дышит, так и пишет,
не стараясь угодить...²

Для Б. Окуджавы главным принципом осмысления события прошлого оказывается его принципиальная связь с современностью, а потому

история в его романах всегда дается с позиции «частного» человека, который испытывает на себе действие исторических обстоятельств. Ключевой характеристикой героя является определение «дилетант». Оно может быть применено не только по отношению к Мятлеву или Лавинии («Путешествие дилетантов»), но и ко всем персонажам романов Б. Окуджавы. «Дилетант», с точки зрения писателя, – человек «частный», не включенный ни в одну из существующих систем. Характеристику героев Б. Окуджава расшифровал в стихотворении «По прихоти судьбы – разносчицы даров...» (1982), посвященном жене:

Я написал роман «Прогулки фрайеров»,
и фрайера меня благодарили.
Они сидят в кружок, как пред огнем святым,
забытое людьми и богом племя,
каких-то горьких дум их овеивает дым,
и приговор нашептывает время <...>
Освистаны их речи и манеры <...>
я мог бы написать, себя переборов,
«Прогулки маляров», «Прогулки поваров»...
Но по пути мне вышло с фрайерами.³

К слову «фрайер» поэт сделал примечание: «В буквальном переводе с нем.: франт, жених, а в обыденном смысле – мнение люмпена об интеллигенте»⁴. Таким образом, «дилетант» или «фрайер» – замена слову «интеллигент». Стихотворение, как и романы Б. Окуджавы, можно считать размышлением о судьбе интеллигента. Интеллигентность, с точки зрения автора, – совокупность моральных качеств, наличие определенной жизненной позиции и особого мировоззрения, а герой-интеллигент – личность, которой свойственны вера в традиционные ценности и романтическое мироощущение.

Можно в этой связи привести слова Б. Окуджавы: «Интеллигент – это человек, независимо мыслящий, жаждущий знаний, бескорыстно служащий общественному добру, не приемлющий насилия, признающий гуманные средства

²Окуджава Б.Ш. Стихотворения / прим. В.Н. Сажина. СПб., 2001. С. 354.

³Там же. С. 394.

⁴Там же.

достижения цели, уважающий личность, склонный к сомнению в собственной правоте, не стремящийся к власти. Интеллигент – не профессия, а состояние души, крови»⁵.

Последний исторический роман писателя – «Свидание с Бонапартом» – «не получил общественного резонанса, пропорционального его художественному и историософскому весу» [5, с. 221]. Исследователи и критики пытаются дать разные жанровые определения этому историческому произведению, называя его то «историческим романом» [6, с. 164], то «исторической фантазией» [7, с. 300–302].

В связи с этим представляются важными слова Д. Быкова: «Критика не успела подробно интерпретировать книгу, читатели отмечали стилистический блеск и оригинальность приема, но суть от них ускользала. Причина отчасти в том, что Окуджава работал над небольшой (около двадцати печатных листов) книгой долго и трудно, вложив в нее слишком много заветных размышлений; в самом деле, тут сходятся все его главные темы – декабризм, война, случайность, предопределенность, иллюзорность свободы, неготовность к ней» [3, с. 692]. Становится очевидным, что при анализе романов Б. Окуджавы важно говорить о соотносительности настоящего и прошлого как системообразующем факторе, который определяет проблематику произведения, а также о том, что герои являются выразителями мыслей и чувств автора.

События Отечественной войны 1812 года в романе представлены в дневниках и письмах сменяющих друг друга персонажей: пожар Москвы, партизанское движение, ополчение. В названии произведения появляется емкое и содержательное выражение. «Свидание с Бонапартом» – метафора, означающая губительность для русской ментальности «свидания» с европейским пониманием свободы и воли. «Нет случайности в такой расстановке героев романа: каждый из них прошел путь побед и поражений, каждый до предела обострил свою

идею жизни, свои представления о жизни, и для Окуджавы это главное» [8, с. 21]. Эти слова известного литературоведа Г. Белой во многом объясняют, почему в произведении представлен не единый взгляд, а последовательно развивающиеся разные, но равноправные позиции, формирующие в конечном итоге единый мирообраз.

Героями романа «Свидание с Бонапартом» являются «частные» люди, против своей воли оказавшиеся в центре исторических событий. Авантюрная составляющая произведения становится источником формирования историософских представлений о личной ответственности человека в обстоятельствах, определяемых эпохой, о стремлении к свободе. Ни один из героев Б. Окуджавы не остается безучастным к происходящему, тем самым осознавая меру своей ответственности.

Роман начинается «записками» отставного генерал-майора Опочинина, героя Аустерлица, который, находясь в своем имении Липеньки, планирует убийство Наполеона во время торжественного обеда: «Император Александр нервничает в Петербурге, поджимая обиженные губы и негодуя на своих полководцев. Горячий Багратион интригует против осторожного Барклая, Тимоша бьет по щекам липеньского старосту, распорядившегося высечь мужика перед лицом гибели отечества. Я приготавливаю нечто в надежде разом облагородить искаженный лик истории <...> Когда обед достигнет апофеоза и все слова будут сказаны, я совершу предназначенное, подожгу фитиль <...> И вот белые губы молвы разносят, что лазутчики Багратиона спасли Россию в тот самый момент, когда старый безумец Опочинин потчевал Бонапарта обедом и расточал хвалу французам?»⁶.

Однако когда читатель ожидает начала реализации авантюристического предприятия, дневник героя обрывается, он исчезает из повествования, и о его смерти от пули французского солдата говорится уже вскользь. Опочинин – всего лишь

⁵Окуджава Б. XX век: веки истории – веки судьбы. Анкета // Дружба народов. 1997. № 4. С. 190.

⁶Окуджава Б. III. Свидание с Бонапартом... С. 276–277.

случайный свидетель исторических событий, который не может остаться к ним равнодушным, хотя его идеи выглядят явно абсурдными.

«Горестные воспоминания о минувшем» французской «певички» Луизы Бигар посвящены событиям в горящей Москве. Она подробно описывает улицы и свои чувства: «Более недели я не выходила из дому и постепенно, не соприкасаясь с царящим на улицах адом, стала приходить в себя. Где-то там, за стенами, за картоном в окнах, продолжались, видимо, бесчинства <...> Иногда по ночам до меня доносились из-за окон выстрелы, и я понимала, что жива лишь по милости божьей. В воздухе пахло переменами»⁷. Во время нападения французской армии на Россию события, происходящие вокруг, смешиваются в сознании героини: «Они все походили с ума <...> В такой обстановке мы обмякаем, делаемся податливой, теряем способность к сопротивлению. Мы летим на спасительный свет, а оказывается, это вечная тьма... Так думала я, а надо мной склонялись тяжелые ветви смоковниц и кипарисов, и ночные цветы благоухали, что-то горячее и живое шевелилось в зеленой гуще... Уж не одни ли мы на всем белом свете?»⁸.

Луиза Бигар не просто является очевидцем тех или иных событий, довольно подробно воспроизводящим их в своих «горестных воспоминаниях», но и оказывается включенной автором в процесс создания исторического полотна. Во время длительного скитания по горящему городу судьба ее сводит со многими героями: племянником Опочинина Тимошей Игнатьевым, гувернером Францем Мендером, с возлюбленным Варвары Волковой – Свечиным. В ее словах звучит горечь, разочарование в прежних идеалах и представлениях: «Ведь это был мой император, победами которого я там, во Франции, не раз восхищалась. Теперь же чувство вины не поки-

дало меня, и, когда я пыталась представить себе этого человека, поселившегося в Кремле <...> А я? Если бы они знали, что бушует во мне!»⁹.

Показательно, что о событиях, происходящих в Москве, читатель узнает только по «горестным воспоминаниям о минувшем» героини, которая только 6 лет прожила в этом городе. Однако Луиза Бигар не снимает с себя ответственности за действия своих соотечественников: «Мне было стыдно, что я француженка, что мои соотечественники прервали нашу милую, почти беззаботную жизнь»¹⁰.

Авантюрой представляется история преобразования бунта крестьян Варвары Волковой в партизанское движение. Уже в начале своих воспоминаний Опочинин подчеркивает непохожесть героини на всех остальных: «Продолжаю о Варваре. Ужель я мог предположить, что юная дама с очаровательной талией, с синими глазами в пол-лица, в платье голубого атласа с отделкой из вишневого бархата, юная дама, которой повезло жить по своей воле, распугавшая рой уездных и даже губернских претендентов на ее снисходительность, ужель я мог предположить, что она окажется гвардейцем в юбке, с мужской независимостью суждений в делах, отнюдь не дамских? Действительно, в отличие от прочих наших женщин, перемывающих косточки друг у друга, одуревших от сна и всяческих примитивных вожделений, рано стареющих от обид, для которых губернский бал на Рождество – грандиозное событие, – и вдруг это существо, поднявшее руку на общие святыни! Тогда я был шокирован, а нынче смеюсь и восклицаю: “Ну и Варвара Степановна! Ан да Варвара!”»¹¹.

Героиня, движимая «каждой мести», во главе своих крестьян идет уничтожить французов: «Со мною собрались двенадцать мужиков, да повар Ефрем, да Дуня. Четыре ружья нашлось,

⁷Окуджава Б.Ш. Указ. соч. С. 410–411.

⁸Там же. С. 382.

⁹Там же. С. 377.

¹⁰Там же. С. 369.

¹¹Там же. С. 301.

штык, топоры, вилы. Получилось отличное воинство»¹². Наблюдаемые Варварой Волковой сцены в лесу (колонна отступающих французов, их схватка с казаками, освобождение пленных русских солдат и др.) Б. Окуджава описывает подробно и зримо.

Читатель благодаря детальности описания превращается в зрителя, наблюдающего, как обстановка влияет на ход мыслей персонажа: «Эта смертная дорога в поле казалась театральной сценой, но с правдашним снегом и с безумными актерами, обречшими себя на мучительную смерть. И действие развивалось стремительно, картины сменяли одна другую <...> убийц убивают и их убийц убивают тоже, а за ними уже спешат новые... И тот, кто крутит это колесо, ввергает их в преступления, связывает их по рукам и ногам, и у них уже нет сил отрешиться... Каков соблазн!»¹³.

События прошлого разыгрываются Б. Окуджавой как спектакль, в котором Варваре Волковой отведена роль не только наблюдателя, но и активного соавтора происходящего, своеобразного соучастника, вовлеченного в историческое действие. Театральность присутствует и при описании внешности героини – «атаманши в овчине, с потускневшей короной на голове». В данном случае речь идет не об искусственности человеческого поведения, а о возможности ироничного отношения автора к персонажу: «Мне страшно вспомнить себя на том пригорке в наброшенном на плечи овчинном тулупе, в овчинной же мужичьей шапке с синей суконной тульей, окруженную свитой, замершей в обнимку со своими ружьями»¹⁴.

В историческом романе наравне с мужским видением происходящих событий Б. Окуджава

представляет женский взгляд. Все рассказчики в романе – и мужчины, и женщины – имеют различные, но равноправные позиции, все они объединены темой бессилия перед историей и судьбой. Так писатель пытается добиться некой объективности при описании исторического события.

В рассказе о судьбе Тимоши Игнатъева Б. Окуджава затрагивает вопрос о декабризме, обращаясь к событиям, связанным со следствием над декабристами. В произведении появляется образ Пестеля, который был героем его первого исторического романа «Бедный Авросимов». Тимоша «укатил на Украину знакомиться с “замечательным человеком” <...> с холодной и неотвратимой немецкой фамилией»¹⁵. Однако если идеи декабриста полностью изменили жизнь писателя Авросимова, то Тимоша, вернувшись в Липеньки после встречи с Пестелем, «был растерян и удручен. Долго молчал и глядел в сторону»¹⁶. Декабризм в представлениях Тимоши не олицетворение свободы и справедливости, как для Авросимова, а «смерть и разрушение»¹⁷.

Тимоша, обвиненный в связях с разгромленными декабристами, будет арестован, а затем оправдан. Портрет героя в конце выдает весь ужас расплаты за свой «глоток свободы»: «Гладко выбритое, землистого цвета улыбающееся лицо <...> и странный, неведомый запах, стремительно распространявшийся по лестнице <...> вязкий, неотвратимый, пропитанный отчаянием запах сырого каземата, запах распада и гибели и человеческого унижения, наспех сдобренный стыдливым французским одеколоном»¹⁸. Возникает противоречие между стремлением «частного» человека к благу и его беспомощностью перед исторической действительностью.

---

¹²Окуджава Б.Ш. Указ. соч. С. 445.

¹³Там же. С. 451.

¹⁴Там же.

¹⁵Там же. С. 487–488.

¹⁶Там же. С. 487.

¹⁷Там же. С. 488.

¹⁸Там же. С. 510.

В связи с этим символична дата самоубийства Тимоши Игнатъева: июль 1826 года – месяц казней декабристов.

Смысловым центром исторического повествования Б. Окуджавы является духовный мир «частного» человека. Нельзя не согласиться со словами А. Латыниной: «Но при всей безудержности фантазии “Свидание с Бонапартом” внутренне располагает к глубокому размышлению над смыслом истории, быть может, именно оттого, что автора интересуют

не столько выдающиеся деятели прошлого, так сказать, солисты театра истории, сколько рядовые персонажи, вовлеченные в действие неумолимым ходом событий, значение которых им лишь предстоит осознать» [7, с. 302]. Через весь роман «Свидание с Бонапартом», как и через все произведения Б. Окуджавы, проходит мысль о синтезе «частного» и «исторического», о том, что изолированности человеческой свободы от истории вообще не существует.

Список литературы

1. Дарк О. Крушение космоса // Неприкосновенный запас. 1999. № 2(4). С. 58–60.
2. Постнов О. Свидание с Окуджавой // Литературная матрица: Советская Атлантида. СПб., 2013. С. 492–512.
3. Быков Д.Л. Булат Окуджавы. М., 2009. 777 с.
4. Рассадин С. Архипелаг Булат // Встречи в зале ожидания. Воспоминания о Булате / сост. Я. Гройсман, Г. Корнилова. Н. Новгород, 2004. С. 159–169.
5. Бойко С. Четыре свидания с Окуджавой // XX век и русская литература: Alba Regina Philologiae: сб. науч. ст. М., 2002. С. 202–222.
6. Пискунова С., Пискунов В. Трагическая пастораль // Нева. 1984. № 10. С. 161–166.
7. Латынина А. Да, исторические фантазии! (О романе Булата Окуджавы «Свидание с Бонапартом» и не только о нем) // Латынина А. Знаки времени. М., 1987. С. 295–302.
8. Белая Г. Булат Окуджавы, время и мы // Окуджавы Б. Избранные произведения: в 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 3–24.

References

1. Dark O. Krushenie kosmosa [Collapse of the Space]. *Neprikosnovenny zapas*, 1999, no. 2(4), pp. 58–60.
2. Postnov O. Svidanie s Okudzhavoy [Rendezvous with Okudzhava]. *Literaturnaya matritsa: Sovetskaya Atlantida* [Literature Matrix: Soviet Atlantis]. St. Petersburg, 2013, pp. 492–512.
3. Bykov D.L. *Bulat Okudzhava*. Moscow, 2009. 777 p. (in Russian).
4. Rassadin S. Arkhipelag Bulat [The Bulat Archipelago]. *Vstrechi v zale ozhidaniya. Vospominaniya o Bulate* [Meetings in the Waiting Room. Memories of Bulat]. Nizhny Novgorod, 2004, pp. 159–169.
5. Boyko S. Chetyre svidaniya s Okudzhavoy [Four Meetings with Okudzhava]. *XX vek i russkaya literatura: Alba Regina Philologiae: sb. nauch. st.* [The 20th Century and Russian Literature: Alba Regina Philologiae: Collected Papers]. Moscow, 2002, pp. 202–222.
6. Piskunova S., Piskunov V. Tragicheskaya pastoral' [A Tragic Pastoral]. *Neva*, 1984, no. 10, pp. 161–166.
7. Latynina A. Da, istoricheskie fantazii! (O romane Bulata Okudzhavy “Svidanie s Bonapartom” i ne tol’ko o nem) [Yes, It’s Historical Fantasy! (On Bulat Okudzhava’s Novel *Rendezvous with Bonaparte* and Not Only It)]. Latynina A. *Znaki vremeni* [The Signs of the Time]. Moscow, 1987, pp. 295–302.
8. Belaya G. Bulat Okudzhava, vremya i my [Bulat Okudzhava, Time and Us]. Okudzhava B. *Izbrannye proizvedeniya: v 2 t.* [Selected Works: In 2 Vols.]. Moscow, 1989. Vol. 1, pp. 3–24.

doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.2.112

Matyushkina Ekaterina Nikitichna

Saint-Petersburg State Economic University
21 Sadovaya St., St. Petersburg, 191023, Russian Federation;
e-mail: Ekaterina-matyush@yandex.ru

**THE SYNTHESIS OF THE PRIVATE AND THE HISTORICAL
IN B. OKUDZHAVA'S NOVEL *RENDEZVOUS WITH BONAPARTE***

This article describes the synthesis of the private and the historical in the last historical novel by Bulat Okudzhava. History in *Rendezvous with Bonaparte* is presented from the viewpoint of a private person facing the effects of certain historical circumstances. When writing this novel, Okudzhava was rethinking the old ideals of his time and the role of man in history. The range of problems in this work is determined by the correlation between the present and the past. The diaries present the events of the Patriotic War of 1812: the fire of Moscow, the militia and the partisan movement. Okudzhava's intellectual characters, with their romantic perception of the world, feel personally responsible for what is happening and seek freedom. The writer's last historical novel, embracing most complex processes of that period, emphasizes the question of the meaning and price of freedom, which for a private person always turns out a tragedy. Thus, the novel *Rendezvous with Bonaparte* is an intricate combination of adventurism, attempts at philosophical evaluation of historical events, thoughts about the contradictions of the writer's own time and an emotional, poetic reflection of the past. History is shown there through the prism of personal perception of the characters, who, against their will, find themselves in the thick of historical events. It is important for Okudzhava to demonstrate how external factors affect the worldview of each character. The writer provides an objective representation of history by giving the woman's view of the events along with the man's. The past unfolds in this novel as a play; theatricality allows the writer to take an ironic approach to the image of the characters. This paper aimed to present Okudzhava's historical and philosophical ideas of the private person's being powerless against the historical reality.

Keywords: *B. Okudzhava, historical novel, Rendezvous with Bonaparte, private person, intellectual heroes.*

Контактная информация:

адрес: 191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21;
e-mail: Ekaterina-matyush@yandex.ru